

К.А.Коновалова, Т.М.Альмуков

***G20* в позиционировании Мексики, Аргентины и Бразилии на рубеже 2020-х**

Оценки, ожидания, противоречия

В статье рассматриваются подходы к *G20* латиноамериканских участников объединения — Мексики, Аргентины и Бразилии — в начале 2020-х годов. Актуальность темы обусловлена дискуссиями о значимости и функциональности «Большой двадцатки» в условиях роста международной геополитической напряженности, подрыва неолиберальной глобализации, а также переходом в 2024 г. председательства в *G20* к Бразилии. Исследование базируется на сочетании текстового анализа и исторических методов, что позволяет выявить ключевые особенности политического проектирования участия трех государств при администрациях Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, Альберто Фернандеса, Луиса Инасиу Лулы да Силвы в *G20* как по отдельности, так и в плане выработки консолидированной позиции латиноамериканского региона. Авторы приходят к выводу, что, хотя правительства Мексики, Аргентины и Бразилии обращались в рамках *G20* к общим темам, в основном, имеющим отношение к сокращению уровня неравенства в мире, их взгляды на возможности *G20* изменить глобальные правила игры в интересах развивающихся стран различаются.

Ключевые слова. *G20*, Мексика, Аргентина, Бразилия, Латинская Америка, глобальное управление, глобализация, региональная интеграция.

DOI: 10.31857/S0044748X24060028

Статья поступила в редакцию 15.02.2024.

Ксения Александровна Коновалова — кандидат исторических наук, научный сотрудник, ассистент кафедры мировой политики СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, ORCID 0000-0002-9848-0035, k.konovalova@spbu.ru); **Тимур Маратович Альмуков** — студент 1 курса магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20), стажер-исследователь СПбГУ (ORCID 0009-0000-9874-4128, mr.almukov@mail.ru).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01030, <https://rscf.ru/project/23-78-01030> (проект «Латинская Америка и концепция многополярного мира: ключевые подходы, влияние на внешнюю политику государств и отношения с Россией»).

Начало третьего десятилетия XXI в. стало временем потрясений, подчивших доверие к формальным институтам глобального управления и актуализировавших вопрос о способности гибких переговорных площадок справляться с кризисами в сфере общественного здравоохранения, экономики, снизить геополитическую напряженность. Многие исследователи склонны видеть в *G20* наиболее инклюзивный неформальный межэлитный форум. В отличие от «Семерки» или *BRICS*, она представлена «ключевыми развитыми странами и странами с формирующимся рынком», что придает ей «ценность в качестве важнейшего хаба экономического управления» [1]; в *G20* вовлечены как игроки мирового Севера, так и Юга [2, pp. 1-16]; в этой организации объединились правительства с разными ценностными программами во внешней политике [3; 4]. В то же время критики *G20* обычно отмечают недостаточность странового и регионального представительств, дефицит легитимности и прозрачности решений [2, pp. 1-16].

В 2024 г. председательство в *G20* перешло Бразилии. Это не только продолжило череду «лидерств развивающегося мира» в этом объединении (в 2022 г. председательствовала Индонезия, в 2023 г. — Индия), но и заострило вопрос о значимости *G20* именно для латиноамериканских стран. Группа является единственным форматом глобального управления, где постоянно представлены сразу три ведущие экономики и геополитические «величины» региона, — Аргентина, Бразилия и Мексика. «Двадцатка» важна для латиноамериканских стран и с точки зрения традиционной приверженности последних мультилатералистской стратегии для реализации глобальной роли [5]. Еще одним отражением ставки на мультилатерализм является активная интеграция внутри самой Латинской Америки, где пан-региональные группы — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), Союз Южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*)* — предусматривают возможность репрезентации Латинской Америки как «коллективного актора» в многополярном мире и, тем самым, пересечения архитектур и регионального, и глобального управления [6]. В то же время вопрос о том, в какой мере Аргентина, Бразилия и Мексика, выступая от имени региона, в настоящее время готовы использовать площадку *G20* для влияния на всю многостороннюю повестку, остается открытым.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Функциональность *G20* как платформы для продвижения особого латиноамериканского видения международных процессов не раз становилась предметом научного рассмотрения. Однако в 2020-е ее «подсвечивают» такие новые обстоятельства, как рост национализма и глобализационного скепсиса, санкционные войны, виток обострения противоречий между

---

* Интеграционное объединение всех 12 стран Южной Америки, функционировало в 2008—2019 гг. Затем из-за идеологических расхождений правительств его работа была остановлена, однако в 2023—2024 гг. появились планы перезапустить блок.

глобальным Севером и Югом в свете пандемии *COVID-19*, неизбежная политизация *G20* в условиях противоречий на Украине, Ближнем Востоке, в АТР [7].

В исследованиях о функционировании латиноамериканских стран в «Двадцатке» выделяются работы, посвященные инициативам конкретных государств на этом форуме [8; 9; 10]. В контексте проекции на *G20* региональной проблематики рассматривались, например, такие вопросы, как продвижение реформы Всемирной торговой организации (ВТО) в интересах агроэкспортеров, сокращение цифрового разрыва, закрепитованности латиноамериканских экономик, прежде всего, аргентинской [11; 12; 13; 14]. Тем не менее современных системных научных работ, которые бы помещали участие Аргентины, Бразилии и Мексики в «Двадцатке» в общий контекст Латинской Америки в глобальном управлении, не так много. Следует упомянуть исследование Д.П.Родригес, Р.Ранджана, Л.ди Пауло Тортероло, но его основными темами являются председательство Индии в *G20* в 2023 г. и сотрудничество этой страны и латиноамериканских игроков в целях выстраивания внутри форума общей идентичности Глобального Юга в наступающем многополярном мире [15].

Другая комплексная работа аргентинского политолога, бывшей шерпы Аргентины в «Двадцатке» С.Наон, посвящена эволюции региональной повестки в *G20*, но только на протяжении 2008—2018 гг. [16]. В этом исследовании применительно к деятельности латиноамериканцев в «Двадцатке» автор использует оппозицию «игроки, меняющие правила» и «игроки, принимающие правила». С.Наон полагает, что ресурсы для «изменения правил» зависят от находящихся у власти правительств (в целом, левые, ориентированные на социальный реформизм и суверенизм, больше заинтересованы в том, чтобы полагаться на «Двадцатку» ради изменения «несправедливых правил международной финансовой и торговой системы»). Другая переменная — динамика региональной интеграции. Ее торможение во второй половине 2010-х годов подкосило идею построения общерегиональных пространств, которые бы артикулировали латиноамериканские ожидания относительно изменений мирового либерального порядка. В результате С.Наон констатирует, что к последнему до настоящего времени латиноамериканскому саммиту «Двадцатки» в Буэнос-Айресе (2018 г.) страны региона пришли с консервативной и реактивной повесткой, импульс «изменения правил» международной системы за счет *G20*, обозначившийся было в конце 2000-х, исчерпал себя. Это наблюдение, по нашему мнению, может стать отправной точкой для дальнейшего анализа, учитывая, что к 2020-м годам содержание всех переменных опять изменилось.

В Аргентине, Бразилии и Мексике у власти, пусть и не одновременно, вновь оказались силы, ориентированные на упрочение интеграции. Хотя администрации Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018 — н/в) в Мексике, Альберто Фернандеса (2019 — декабрь 2023 г.) в Аргентине, Луиса Инасиу Лулы да Силвы (президент в 2023 — н/в) в Бразилии в идеологическом плане неоднородны, их сближали установки на достижение социальной справедливости, что актуализировало для этих правительств проблемы сглаживания социально-экономических дисбалансов в глобализации, создание на международной арене условий для ускорения внутреннего развития. Тем самым связь между интеграционной проактивностью и стрем-

лением латиноамериканских стран влиять на глобальные «правила игры» возобновлялась. И одновременно мировой либеральный порядок столкнулся в 2020-е с масштабными вызовами. Таким образом, целью статьи будет осмысление подходов трех членов *G20* — Мексики, Аргентины, Бразилии — к этой организации как к институту глобального управления, инструменту формирования мирового порядка в современных условиях. Основное внимание уделяется этапу 2020-х годов, когда у власти в указанных выше государствах находятся (или, по состоянию на начало 2024 г., находились) А.М.Лопес Обрадор, А.Фернандес, Л.И.Лула да Силва. Но для понимания характера изменений мы обращаемся и к процессам, происходившим ранее. Не стремясь детально осветить конкретные инициативы в «Двадцатке», авторы данной статьи ориентируются на выявление общего взгляда на *G20* отмеченных выше администраций, их представлений и ожиданий, которые могут быть связаны как с глобальной ролью трех стран, так и с потенциалом выдвижения консолидированной латиноамериканской линии. Для достижения цели будут использованы историческое описание и сравнение, индукция, а также анализ официальных документов, выступлений политиков и комментариев экспертов.

МЕКСИКА В «ДВАДЦАТКЕ»: НЕСООТВЕТСТВИЕ РИТОРИКИ И ПРАКТИКИ?

В 2012 г. именно Мексика стала первой латиноамериканской страной, председательствовавшей в *G20*. Опыт саммита в Лос-Кабосе «зародил» в официальных внешнеполитических текстах всех президентских администраций нарратив о том, что участие в *G20* является значимым свидетельством глобального присутствия и ответственности Мексики [17; 18, р. 65]. Но тогда же, еще в начале 2010-х, появилась и критика *G20*. Главными негативными аргументами были ограниченная легитимность форума, его ориентированность на интересы крупных корпораций и финансовых структур, неспособность Мексики реально продвигать на форуме свои национальные интересы, необходимость солидаризироваться с ведущими западными странами — ее ключевыми инвесторами [8; 13].

Избрание в 2018 г. президентом Мексики Лопеса Обрадора предвещало новую веху в позиционировании государства в «Двадцатке»; ведь левый лидер получал право проводить внешнюю политику страны после практически трех десятилетий господства неолиберально-ориентированных сил [12, сс. 175-176], с деятельностью которых и ассоциировались энтузиазм официальных лиц по поводу *G20* и критические оценки реальной пользы этой структуры.

Тем не менее самой заметной чертой подхода Лопеса Обрадора к *G20* является общее снижение внимания к этой организации, что и отразилось в стратегических документах. Кроме того, работу Мексики в «Двадцатке» никак не связывали с воплощением стратегии мультилатерализма. Это фиксируется, к примеру, при сопоставлении Национальных планов развития 2013—2018 гг. и 2019—2024 гг. В первом случае *G20* обозначается как пример реализации мультилатералистской линии и международного лидерства Мексики [19, р. 53], а во втором в контексте мультилатерализма *G20* вообще не упоминается [20]. Конечно, такие различия могут быть от-

несены и на счет в принципе слабой фокусировки администрации Лопеса Обрадора на глобальной политике [12, с. 178]. Но ключевой причиной смены акцентов является, скорее тот факт, что для мексиканского президента характерен скепсис в отношении международных «элитарных клубов»*, включая и «Двадцатку».

Лопес Обрадор ни разу не посетил очный саммит G20; на этих встречах страну, как правило, представлял министр иностранных дел. Некоторые мексиканские аналитики связывают «прохладное» отношение Лопеса Обрадора к «Двадцатке» с довлеющей там неолиберальной идеологией, навязываемой странами «Семерки» [21]. Первый в его каденции пропущенный саммит проходил в Осаке в 2019 г., и свое отсутствие там мексиканский лидер мотивировал тем, что «встретаться можно, но главное, чтобы в мире не было неравенства», и «что он не хочет присутствовать на форуме, дабы не провоцировать столкновения» по острым темам» [22]. В СМИ эта позиция вызвала шквал критических замечаний, смысл которых сводился к тому, что Лопес Обрадор, якобы, не считает, будто у G20 есть потенциал для воздействия на глобальные проблемы, включая тревожащее его мировое экономическое неравенство [23; 24].

О низкой актуальности «Двадцатки» для Мексики свидетельствуют и примеры явной несогласованности между риторикой и конкретными шагами, предпринимаемыми страной в этой организации. Так, в официальном дипломатическом дискурсе «приоритетное значение G20 для действующего правительства» [25, р. 276] часто обуславливается приверженностью Мексики целям устойчивого развития. На встрече в Нью-Дели в 2023 г. глава сената Мексики Марта Герреро Санчес в своем выступлении уделила особое внимание необходимости сокращения выбросов парниковых газов и выразила стремление к выполнению климатических целей «Повестки-2030» [26]. Но де-факто именно Мексика при президенте Лопесе Обрадоре попала в аутсайдеры климатической повестки в «Двадцатке», и его правительство не только не снизило значимость углеводородного сектора, но и, наоборот, позиционировало его как своеобразный элемент «национальной гордости» [27]. В то же самое время, по экспертным оценкам, те инициативы Мексики, которые бы по-настоящему сказывались на мировом раскладе сил, движении к многополярности, равном доступе стран к общественным благам, богатое и влиятельное «ядро» «Двадцатки» не воспринимает. Так, на саммите в Риме в 2021 г. мексиканцы настаивали на универсальном признании всех вакцин от COVID-19, одобренных Всемирной организацией здравоохранения. Такое предложение должно было гарантировать «подлинный мультилатерализм в здравоохранении» людей и стран в вопросах профилактики коронавируса, но оно попало в контекст «вакцинной гонки» ведущих держав. В результате Италия как председатель саммита препятствовала принятию этого предложения. По мнению руководителя департа-

---

* Исследователи отмечают, что такой подход укладывается в традицию мексиканской внешней политики до периода ее неолиберального видоизменения в конце XX в. Для А.М.Лопеса Обрадора как раз характерно апеллирование к традиционным принципам ведения дел с акцентом на моральную, социально-ориентированную и патриотическую составляющие. См. [8; 12].

мента по вопросам *G20* и *МКТА* в Секретариате по иностранным делам Мексики Энрике Барреры и ряда других дипломатов, этот факт стал отражением геополитического соперничества и поляризации, охвативших *G20*, и не позволил Мексике приблизить достижение баланса интересов всех членов «Двадцатки» [28, pp. 257-258].

Наконец, хотя в Секретариате по иностранным делам констатируется важность «Двадцатки» как форума, вовлекающего ключевых партнеров Мексики «разных порядков», в том числе, латиноамериканских [18, p. 68], в президентство Лопеса Мексика не предпринимает систематических усилий, чтобы *G20* как элемент глобального управления пересекалась с архитектурой управления регионального. Ни президент, ни его министр иностранных дел Марсело Эбрард (2018—2023 г.), не высказывались по поводу включения *CELAC* в состав членов *G20* (по примеру Африканского Союза; обсуждалось на встрече в Нью-Дели в 2023 г.). Хотя именно с Лопесом Обрадором и Эбрардом в 2020-е были связаны планы активизировать *CELAC*, повысить его международное значение, прежде всего, в ответ на вызовы пандемии коронавируса для Латинской Америки [29].

Похоже, что президентство Лопеса Обрадора не столько привело к новому этапу позиционирования Мексики в *G20*, сколько еще больше заострило противоречия восприятия этой площадки с точки зрения ее функциональности для национальных интересов и планов глобального участия. Налицо своеобразная «двухуровневость» отношений Мехико с «Двадцаткой». Если в официальной дипломатической фразеологии звучат слова о стратегической важности и ценности *G20*, то на практике нынешняя администрация и особенно президент не готовы поддержать этот подход. Как констатирует мексиканский аналитик Ф.П.Муньос де Коте, «фактически страна находится вне *G20*, потому что президенту это неинтересно» [30].

АРГЕНТИНА В *G20*: ОПТИМИЗМ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Первое в истории Аргентины председательство в *G20* (2018 г.) соотносилось с приоритетами правоцентристской администрации Маурисио Макри (2015—2019 г.) как нацеленной на развитие «динамичных и прагматичных связей с миром без идеологической привязки», которые бы подкрепили участие Аргентины в мировой торговле и потоке глобальных инвестиций [31]. Но уже в тот период в *G20* нарастали противоречия из-за введения США протекционистских мер и ответных пошлин на американские товары со стороны Евросоюза, Канады, КНР и России. В этом контексте дискурс аргентинского руководства относительно своей роли в объединении отличался от выбранной практической повестки дня. В своей риторике М.Макри пытался представить Аргентину как посредника в урегулировании разногласий [32], а саму «Двадцатку» — как пространство для диалога и инклюзивного роста [33], но в реальное содержание работы саммита в Буэнос-Айресе острые вопросы международной торговли и изменения климата просто не были включены [34].

Избрание президентом Аргентины А.Фернандеса не отразилось на общей приверженности страны мультилатерализму во внешнеполитическом

курсе, однако повлияло на ожидания, связанные с участием Аргентины в многосторонних структурах. Если Макри предлагал адаптироваться к «новым реалиям глобальной взаимозависимости», то Фернандес в своей инаугурационной речи в декабре 2019 г. подчеркнул необходимость «вписать Аргентину в рамки глобализации, но с учетом ее национальных интересов» [35]. В этом ракурсе перонистская администрация Фернандеса сделала приоритетным вопрос пересмотра условий выплаты и размера аргентинского долга перед Международным валютным фондом [36, сс. 31-32]. На саммите G20 в Риме аргентинский лидер предложил списывать часть долга странам в обмен на реализацию мер по борьбе с изменением климата, а также призвал реформировать систему кредитных рейтингов, чтобы экологический критерий не увеличивал нагрузку на развивающиеся экономики [37]. Требования Фернандеса нашли отражение в итоговом документе саммита в виде призыва к созданию в рамках МВФ специального Фонда прочности и устойчивого развития для финансирования стран с низким уровнем доходов и рекомендации продлить отсрочку по обслуживанию внешних долгов, введенную из-за пандемии [38].

На последующих встречах «Двадцатки» аргентинская сторона продолжала ассоциировать позитивные изменения и ключевую ответственность G20 в решении этой задачи, параллельно говоря о необходимости реформирования мировой финансовой парадигмы [39]. Так, по замечанию шерпы Аргентины в G20 Хорхе Аргуэльо, «иногда [этот форум] может разочаровывать, но без него было бы хуже» [40]. Аргуэльо подвергает критике иерархическую структуру G20, отмечая, что ключевую роль в ее работе продолжают играть страны G7, ведь они выступают с консолидированной позицией, в то время как развивающиеся государства только пытаются сформировать ее. Однако, по его мнению, исправить положение можно как раз за счет более эффективной координации развивающихся игроков — последовательных председателей «Двадцатки» в 2020-е — Индонезии, Индии, Бразилии [41].

Несмотря на то, что администрация Фернандеса была ярким сторонником латиноамериканской интеграции, проецирование на G20 общерегиональной проблематики оказалось затруднено. Препятствиями были не только экономическая уязвимость страны, вынуждающая сужать палитру глобальных проектов, но и отсутствие синергии с другими региональными силами. Речь не только о правом правительстве Болсонару, который возглавлял Бразилию большую часть каденции Фернандеса, но и об идеологически близкой администрации Лопеса Обрадора. Мексиканский руководитель в своих заявлениях обращался к долговой проблеме Аргентины и призывал G20 «помочь ей» [42], но то, что президент Мексики не приезжал на саммиты, не позволило перевести даже этот отдельный вопрос в русло практической кооперации обоих государств на форуме.

Надежду на изменение ситуации дало избрание Лулы да Силвы на пост президента Бразилии и возвращение этого государства в CELAC, откуда она выходила при Болсонару. Предвосхищая председательство соседней страны в G20 в 2024 г., Фернандес заявлял, что состав «Двадцатки» должен пополнить CELAC [43]. Однако эта инициатива не была напрямую поддержана самим бразильским лидером, который лишь отметил, что «в будущем может случиться что угодно» [44].

В целом, хотя участие Аргентины в *G20* при Фернандесе сопровождалось активным вниманием команды президента к «Двадцатке», подчеркиванием роли этой организации в попытках выправить несправедливую мировую торгово-финансовую систему, реальная деятельность Аргентины в *G20* и особенно консолидация позиций с Бразилией и Мексикой были ограничены внутренними и внешними условиями.

Избрание президентом Аргентины Хавьера Милея (декабрь 2023 г.) скорее всего приведет к тому, что Буэнос-Айрес перестанет акцентировать внимание «Двадцатки» на вопросах поддержки мирового Юга. Связи с *G20* будут необходимы Милею для изыскания финансовой помощи и инвестиций, но с большой долей вероятности Аргентина выйдет из роли «медиатора» многостороннего взаимодействия между богатыми и развивающимися государствами, которую она пыталась играть при Макри и Фернандесе.

БРАЗИЛИЯ: ОТ ПРОАКТИВНОЙ ЛИНИИ К ИНЕРЦИИ И ОБРАТНО

Создание *G20* с самого начала отвечало внешнеполитическим интересам Бразилии периода президентства Лулы [45, р.13]. «Двадцатка» соответствовала альтерглобалистскому видению этого президента и представлялась диалоговой площадкой стран Глобального Севера и Юга, причем, более широкой, чем «неспособная решать мировые экономические проблемы в одиночку» «Семерка» [46]. Одновременно *G20* играла важную роль для продвижения основополагающей для правительств Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) тематики развития, перераспределения богатства и сокращения неравенства, являлась платформой для проявления международного лидерства и ответственности Бразилии.

Отмеченные установки, в целом, были основой бразильской стратегии в отношении *G20* периода нахождения у власти РТ в 2008—2016 гг. На практике они воплощались в наступательной линии страны на этой площадке, выразившейся в координации позиций с Аргентиной [16], успешном продвижении решения о пересмотре квот в МВФ в пользу Бразилии и других развивающихся стран [10], а также политической репрезентации «Двадцатки» в разрезе ее особой значимости для интересов Юга. Характерным примером являются заявления бывшего министра иностранных дел Селсу Аморима в 2010 г. о том, что включение Швейцарии в *G20* не будет поддержано, так как приведет [на эту площадку] «слишком много Европы» [47]. При этом предлагались планы по включению в состав *G20* Ирана.

После импичмента Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) Бразилия вступила в полосу внутренней нестабильности и внешнеполитического кризиса, что повлияло на ее работу в «Двадцатке». На протяжении 2016—2022 гг., между президентствами Мишела Темера (2016—2018 гг.) и Жаира Болсонару (2018—2022 гг.), во внешнеполитическом дискурсе Бразилии фиксируются заметное сокращение внимания к *G20* и переход в основном на инерционные позиции. Инерционность при этом не предполагала отказа от восприятия *G20* как ресурса, с помощью которого возможно оказывать влияние на правила игры в Бреттон-Вудских институтах, в частности, в ВТО, и поддержку наиболее уязвимых экономик в условиях пандемии [48]. Скорее, Бразилия перестала быть мотиватором изменений. С другой стороны, если

Темер считал *G20* важным рупором мультилатерализма [49], то в глазах Болсонару «Двадцатка» утратила эту роль. Теперь она стала ареной националистически-популистской риторики президента и поддержания Бразилией ключевых двусторонних связей, в том числе с Россией [см., например, 50].

Признаки восстановления запроса на альтерглобалистскую линию появились еще в период администрации Болсонару. Их носителем стала не согласная с курсом президента часть политической элиты, рассчитывавшая на возвращение к власти левых сил. Так, можно обратить внимание на риторику Аморима, который вновь оказался близким соратником президента Лулы. Во время Валдайского форума 2021 г. Аморим признал за *G20* ведущую роль в переустройстве международного порядка с точки зрения продвижения многостороннего сотрудничества и построения многополярного мира. В своем выступлении он дал «Двадцатке» позитивную оценку как форуму, который «может увязать легитимность и репрезентативность с эффективностью», а также по обыкновению высказал идею о том, чтобы европейские страны играли менее активную роль в *G20* [51].

С началом третьего президентства Лулы линия на активное позиционирование Бразилии в *G20* снова укрепилась, и дополнительным импульсом для этого стала подготовка южноамериканской страны к председательству в объединении в 2024 г. Для администрации Лулы остаются в силе традиционные установки на восприятие «Двадцатки» как инструмента продвижения более «правильной», «справедливой» глобализации в интересах Юга. В декабре 2023 г. президент Бразилии, предвосхищая председательство своей страны в *G20*, сказал: «нам нужна новая глобализация, которая борется с неравенством» [52].

С другой стороны, новацией по сравнению с 2008—2016 гг. становятся внимание к политическим конфликтам и попытки представить Бразилию в амплу миротворца. Такие отсылки, с нашей точки зрения, могут быть восприняты не только как дань изменившейся международной конъюнктуре, но и как иллюстрация того, что для Бразилии особенно важно «самопредставление» в ракурсе Глобального Юга. Так, на встрече с шерпами в декабре 2023 г. Лула остановился на необходимости способствовать заключению мира между Израилем и Палестиной [53]. А связанная с европейскими делами украинская тема в его выступлении даже не упоминалась, невзирая на побочные экономические эффекты конфликта, затронувшие Латинскую Америку. В то же время это умалчивание может быть связано с тем, что украинский кризис гораздо сильнее разобщает членов *G20*, чем ближневосточный сюжет.

Что касается тематических приоритетов председательства Бразилии в *G20*, то они тоже определяются, скорее, сквозь призму современной глобальной социал-либеральной повестки и общих проблем Юга, чем ситуацией в «домашнем» регионе: в качестве первых двух приоритетов выделены социальная инклюзия и борьба с неравенством, голодом, бедностью, а также противодействие изменению климата. Третий приоритет — стремление Бразилии «продвигать реформу институтов глобального управления так, чтобы они отражали геополитические реалии»; и опять же акцент поставлен на «адекватном представительстве развивающихся государств» в Бреттон-Вудских институтах (Совете безопасности ООН, МВФ, Всемир-

ном банке) [54]. Следует отметить, что специально о латиноамериканских игроках или олицетворяющих их интеграционных группах здесь не говорится. В региональном контуре нынешнее руководство Бразилии отдает приоритет не только *CELAC*, но и *Unasur* и характеризует эти организации как структуры, способные придать латиноамериканским странам «коллективный голос» в мире [55].

В начале 2020-х правительства Мексики, Аргентины и Бразилии в целом обращались в рамках *G20* к темам, которые можно связать с изменением правил международного взаимодействия в пользу развивающихся стран, — от усовершенствования деятельности МВФ в целях более эффективной борьбы с неравенством и закредитованностью до упрощения международных стандартов вакцинопрофилактики от *COVID-19*. В то же время не приходится говорить о том, что три латиноамериканские страны сформировали общую стратегию для проведения таких изменений в жизнь. Это объясняется следующими факторами. Во-первых, в принципе различным отношением правительств А.М.Лопеса Обрадора, А.Фернандеса, Л.И.Лулы да Силвы к *G20*. Отличительной чертой подхода Лопеса Обрадора, как отмечалось, был общий скепсис по поводу деятельности форума, пассивность президентской дипломатии в «Двадцатке». Администрации Фернандеса и Лулы смотрели на *G20* оптимистично, но видели в ней средство достижения различных целей: если Аргентина концентрировалась на долговой проблеме, то Бразилия — на общих сюжетах выстраивания более справедливой глобализации и преодоления международных конфликтов. При этом, если для Бразилии «Двадцатка» была важным звеном мультилатерализма и поддержки многополярности, то Аргентина ожидала от *G20* исправления дисбалансов мировой экономики.

Во-вторых, невзирая на то, что три рассматриваемых правительства в целом говорили о необходимости изменения международных правил игры в интересах развивающихся стран, они не смогли создать в рамках *G20* общего «латиноамериканского фронта». С одной стороны, важную роль в этом все же сыграла упомянутая в начале статьи асинхронность политических циклов. Вначале Бразилия под руководством Болсонару не поддерживала инициатив Фернандеса, а теперь, в 2024 г., осложняющим фактором явно будет соседство Лулы в Бразилии с ультралибералом Милеем в Аргентине.

С другой стороны, администрации Бразилии, Мексики и Аргентины не добились проецирования панрегиональных интересов с интеграционных платформ на *G20*. По большому счету энтузиастом вхождения *CELAC* в состав «Двадцатки» выступило только правительство Фернандеса, и ни один из рассмотренных игроков не детализировал эту инициативу. Заметим, что такой расклад возник, невзирая на интерес правительств в рассматриваемых странах к интенсификации регионализма в *CELAC* и *Unasur*.

Наконец, в рамках проанализированной политической риторики вообще не было акцентов на необходимости трехсторонней координации в *G20*. Что касается Аргентины и Бразилии в третьем президентстве Лулы, то эти страны перенесли акцент на объединение усилий развивающихся государств, Глобального Юга, на «уравновешивание» влияния ведущих держав «Семерки». Лопес Обрадор и Фернандес, ожидая победы Лулы на выборах,

предполагали создать стратегическую ось сотрудничества «Аргентина — Бразилия — Мексика» по социально-экономическим и политическим вопросам [56], однако это не касалось измерения *G20*.

Таким образом, можно констатировать, что три латиноамериканских страны, входящие в *G20*, к настоящему времени имеют разные императивы и ожидания, связанные с этой организацией. Отсутствие единой стратегической линии Латинской Америки является фоном для начала председательства Бразилии в *G20*, что, по нашему мнению, негативно отразится на возможностях как трансформировать «Двадцатку» изнутри в интересах региона, так и увеличить посредством этого института влияние латиноамериканских игроков на мировую обстановку.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ларионова М.В. «Группа двадцати» на критическом этапе. Председательство Индонезии в 2022 г.: внутренние и внешние потрясения, риски изменения баланса влияния и упадка, факторы устойчивости и восстановления равновесия. Вестник международных организаций. М., 2023, т. 18, № 1, сс. 33-74. [Larionova, M. V. "Gruppa dvadcati" Na kriticheskom etape. Predsedatel'stvo Indonezii v 2022 g.: vnutrennie i vneshnie potrasenija, riski izmenenija balansa vlijanija i upadka, faktory ustojchivosti i vosstanovlenija ravnesija [The G20 is at a critical juncture. Indonesia's presidency in 2022: internal and external shocks, risks of rebalancing and decline, factors for sustainability and rebalancing]. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. Moscow, 2023, N 18(1), pp. 33-74 (In Russ. and Engl.). DOI:10.17323/1996-7845-2023-01-02
2. Slaughter S. The power of the G20: The politics of legitimacy in global governance. New York Routledge, 2020, 145 p.
3. Antonenko O. Whither G20? The future of multilateralism and global governance reforms. Available at: <https://fpc.org.uk/whither-g20-the-future-of-multilateralism-and-global-governance-reforms/> (accessed 14.10.2023).
4. Bradfort C. Una diplomacia plurilateral para pensar el G20. Available at: <https://legrandcontinent.eu/es/2023/09/04/una-diplomacia-plurilateral-para-pensar-el-g20/> (accessed 14.01.2024).
5. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Хейфец В.Л. (отв. ред.). М., Политическая энциклопедия, 2019, 484 с. [Jeifets, V.L. (ed.). Ot bipolar'nogo k mnogopol'jarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh odnoshenij v XXI veke [From a bipolar to a multipolar world: the Latin American vector of international relations in the 21st century]. Moscow, Politicheskaja Entsiklopedija, 2019, 494 pp. (In Russ.).
6. Хейфец В., Хадорич Л. Латинская Америка между ОАГ и CELAC. Мировая экономика и международные отношения. М., 2015, № 4, сс. 90-100 [Kheifets V., Khadorich L. Latinskaja Amerika mezhd OAG i CELAK [Latin America between OAS and Celac]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye odnosnenija. Moscow, 2015, N 4, pp. 90-100 (In Russ.).
7. Iqbal A. G20 Forum And The Surging Challenge Of Politicization. Available at: <https://www.eurasiareview.com/22052023-g20-forum-and-the-surging-challenge-of-politicization-oped-2/> (accessed 14.09.2023).
8. Albaret M. La presidencia mexicana del G-20. Available at: <https://www.sciencespo.fr/opalc/sites/sciencespo.fr.opalc/files/La%20presidencia%20mexicana%20-%20espanol.pdf> (accessed 16.11.2023).
9. Deciancio M., Tussie D. El recorrido de la membresía argentina en el G20 (1999-2018). Revista Estado y Políticas Públicas. Buenos Aires, 2019, N 12, pp. 165-177.
10. Doctor M. Brazil's role in institutions of global economic governance: the WTO and G20. Global Society. Abingdon, 2015, N29(3), pp. 286-300.
11. Кравцов Д. Саммит 2022. Место и роль стран Латинской Америки в G20. [Kravcov D. Sammit 2022. Mesto i rol' stran Latinskoj Ameriki v G20 [Summit 2022. Place and role of Latin American countries in the G20]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/sammit-2022-mesto-i-rol-stran-latinskoy-ameriki-v-g20/?sphrase_id=94063874&ysclid=lr9obvzpyw211855031 (accessed 16.11.2023). (In Russ.).

12. Хейфец В.Л. Внешняя политика А.М. Лопеса Обрадора: декларации и реалии. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021, т. 13, № 2, сс. 171-202. [Jeifets, V. L. Vneshnjaja politika AM Lopesa Obradora: deklaracii i realii [Foreign policy of A.M. Lopez Obrador: declarations and realities]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2021, N 2 (13), pp. 171-202 (In Russ.).

13. Argüello J. América Latina: su lugar en el mundo y en el G-20. Available at: <https://nuso.org/articulo/americ-latina-su-lugar-en-el-mundo-y-en-el-g-20/> (accessed 17.11.2023).

14. Miranda R. The emergent countries in the G-20 and the politics continued by Argentina. Oasis-observatorio de analisis de los sistemas internacionales. Bogotá, 2017, N 25, pp. 129-148.

15. Págola Rodríguez G.M., Ranjan R., & Di Paulo Torterolo L.S. India's G20 Presidency: Implications for the Latin American Region in the Framework of the Global South. *India Quarterly*. Thousand Oaks, 2023, N 79(4), pp. 514-524.

16. Nahón C. Latin America in the G20: Continuities and ruptures of the regional Agenda (2008–2018). *International Organisations Research Journal*. Moscow, 2018, N 13(4), pp. 39-54.

17. Secretaría de Relaciones Exteriores. México y el Grupo de los Veinte (G20). Available at: <https://www.gob.mx/sre/fr/acciones-y-programas/mexico-y-el-grupo-de-los-veinte-g20> (accessed 19.11.2023).

18. Secretaría de Relaciones Exteriores. Quinto Informe de Labores de la Secretaría de Relaciones Exteriores. Available at: <https://www.gob.mx/sre/documentos/quinto-informe-de-labores-de-la-secretaria-de-relaciones-exteriores> (accessed 19.01.2024).

19. Gobierno de México. Plan Nacional de Desarrollo 2013-2018. Available at: <https://conamer.gob.mx/documentos/marcojuridico/rev2016/PND%202013-2018.pdf> (accessed 26.11.2023).

20. Gobierno de México. Plan Nacional de Desarrollo 2019-2024. Available at: <https://framework-gb.cdn.gob.mx/landing/documentos/PND.pdf> (accessed 26.11.2023).

21. Aguilar D.A. Oportunidades y desafíos de la participación de México en el G20. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2023, N 126, pp. 225-240.

22. AMLO confirma que no asistirá a la reunión del G20. *El Economista*. 04.06.2019.

23. Navarro M.F. AMLO deja ir oportunidad de 'oro' al no asistir al G20. *Forbes*. 04.06.2019.

24. Critican a AMLO por no asistir a cumbre del G20; era el momento de hablar con Trump, afirman. *Reporte Indigo*. 04.06.2019.

25. Feller J., & Gallo R.M. La Cumbre del G20 en Bali: preparación, desarrollo y participación mexicana. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2023, N 126, pp. 263-282.

26. Grupo Parlamentario Morena - Senado de La República. Actuar con determinación, llama Martha Guerrero a parlamentarios del G20, para cumplir Agenda 2030. Available at: <https://morena.senado.gob.mx/actuar-con-determinacion-llama-martha-guerrero-a-parlamentarios-del-g20-para-cumplir-agenda-2030/> (accessed 20.10.2023).

27. Ferris N. How Mexico came to have the weakest climate policy in the G20. *Energy Monitor*, 06.09.2023. Available at: <https://www.energymonitor.ai/policy/how-mexico-came-to-have-the-weakest-climate-policy-in-the-g20/> (accessed 27.12.2023).

28. Romero V., Domínguez D., Barrera E. (2023). El G20, México y la presidencia de Italia en 2021: diplomacia y recuperación internacional. *Revista Mexicana de Política Exterior*. México, 2023, N 126, pp. 241-261.

29. Uribe Escalante A.K. La política exterior mexicana, recuperar el regionalismo: 2017-2019. Available at: <https://revistafiguras.acatlan.unam.mx/index.php/figuras/article/view/96/78#info> (accessed 15.12.2023).

30. Muñoz De Cote F.P. La Cumbre del Amor o, si se prefiere, en el G20 no hay abrazos. *El Economista*. México, 10.09.2023.

31. Secretaría de Relaciones Económicas Internacionales de la Cancillería Argentina. Inserción Inteligente: Balance 2016 – 2019. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noti> (accessed 15.12.2023).

32. Macri en el G20: "Argentina será un mediador de buena fe". *Perfil*. 30.11.2017.

33. Cumbre del G-20: Mauricio Macri dijo que la Argentina le inspira "confianza" al mundo. *La Nación*. 30.11.2017.

34. Cancillería Argentina. Las tres prioridades de la presidencia argentina del G20, 2017. Available at: <https://epbaj.cancilleria.gob.ar/es/las-tres-prioridades-de-la-presidencia-argentina-del-g20> (accessed 07.12.2023).

35. Casa Rosada — Presidencia. Palabras del presidente Alberto Fernández en su acto de asunción ante la Asamblea Legislativa. Available at: <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/discursos/46596-palabras-del-presidente-alberto-fernandez-en-su-acto-de-asuncion-ante-la-asamblea-legislativa> (accessed 07.12.2023).

36. Захарцова А.С. Взаимодействие стран ЛКА с МВФ на современном этапе. *Латинская Америка*. М., 2023, № 8, сс. 27-44 [Zaharcova A. S. Vzaimodejstvie stran LKA s MVF na sovremennom jetape [Interaction of Latin American and Caribbean countries with the IMF at the present stage]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 8, pp. 27-44 (In Russ.).

37. Casa Rosada - Presidencia. Palabras del presidente de la Nación, Alberto Fernández, en la Cumbre de Finanzas 2021 del G20, 30.10.2021. Available at: <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/discursos/48169-palabras-del-presidente-de-la-nacion-alberto-fernandez-en-la-cumbre-de-finanzas-2021-del-g20> (accessed 07.12.2023).

38. G20. G20 Rome Leaders? Declaration, 31.10.2021. Available at: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/G20ROMELEADERSDECLARATION_0.pdf (accessed 08.01.2023).

39. Santiago Cafiero habló en el G20 tras el episodio de Alberto Fernández. *Ambito Financiero*. 15.11.2022.

40. Argüello J. El G20, más necesario en tiempos turbulentos. *Perfil*, 03.09.2023.

41. Iglesia F. Ambassador to US: emerging countries need greater role in G20. *Buenos Aires Herald*. 18.03.2023.

42. AMLO pide al G20 ayudar a Argentina con su crisis. *Zócalo*. 08.09.2023.

43. El presidente de Argentina reclama que CELAC sea parte del G20 en 2024 en cumbre G77+China. *Sputnik*. 15.09.2023.

44. Planalto – Presidência da República. Entrevista coletiva concedida pelo Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, após participação na Cúpula do G20, na Índia, 2023. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/entrevistas/entrevista-coletiva-concedida-pelo-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-apos-participacao-na-cupula-do-g20-na-india> (accessed 08.12.2023).

45. Delgado N.G., Soares A.C.D.O. The G20: Its Origin, Evolution, Meaning, and Prospects. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237708971_THE_G-20_ITS_ORIGIN_EVOLUTION_MEANING_AND_PROSPECTS1 (accessed 08.12.2023).

46. G20 Information Center. Speech of Luiz Inácio da Silva, President of Brazil, at the Plenary Meeting of the G20 Ministers of Finance. Sao Paulo, 08.11.2008. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008lula1108-en.html> (accessed 08.12.2023).

47. G20: l'Europe surreprésentée avec la Suisse. *AGEFI*. 08.09.2010.

48. Planalto – Ministério das Relações Exteriores. Discurso do Presidente da República, Jair Bolsonaro, na Cúpula do G20 (videoconferência). 2020. Available at: <https://www.gov.br/mre/en/content-centers/speeches-articles-and-interviews/president-of-the-federative-republic-of-brazil/speeches/speech-by-the-president-of-the-republic-jair-bolsonaro-at-the-g20-summit-videoconference-planalto-palace-1> (accessed 01.12.2023).

49. Barbiéri L.F., Netto J.C. Temer desembarca em Buenos Aires para participar de última reunião do G20 como presidente. Available at: <https://g1.globo.com/politica/noticia/2018/11/29/temer-desembarca-em-buenos-aires-para-participar-de-ultima-reuniao-do-g20-como-presidente.ghtml?sa=D&source=docs&ust=1705163752370475&usg=AOvVaw1k83gtMRXk7Nt7q74Ux6cg> (accessed 08.01.2023).

50. Эстеves А. Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару. *Латинская Америка*. М., 2023, № 10, сс. 6-25 [Jesteves A. Pozicija «bespristrastnosti» v diplomatii Brazílii pri administracii Zhaira Bolsonaru [The posture of “impartiality” in Brazilian diplomacy under the administration of Jair Bolsonaro]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2023, N 10, pp. 6-25 (In Russ.).

51. Ex-Top Brazilian diplomat calls for G20-led multipolar world to tackle post-COVID issues. Available at: <https://www.aninews.in/news/world/asia/ex-top-brazilian-diplomat-calls-for-g20-led-multipolar-world-to-tackle-post-covid-issues20211019025437/> (accessed 01.12.2023).

52. G20 Brasil. “We need a new globalization that fights disparities”, says Lula. 13.12.2023. Available at: <https://www.g20.org/en/news/we-need-a-new-globalization-that-fights-disparities-says-lula> (accessed 14.12.2023).

53. Brazil's Lula says G20 to debate more representative global institutions. *Reuters*. 13.12.2023.

54. Lula: Leading G20 is Brazil's top global responsibility. *Agência Brasil*. 23.11.2023.

55. Lula da Silva en Montevideo: “Creo en el multilateralismo y quiero fortalecer Mercosur, Unasur, Celac y pelear por una nueva gobernanza mundial”. *Mercosur ABC*. 27.01.2023.

56. Carvallo I. El naciente eje México-Brasil-Argentina. *La Clandestina Virtud*, 28.03.2022.

Kseniya Konovalova (k.konovalova@spbu.ru)

PhD in History, assistant at the dept. of world politics, research fellow, Saint-Petersburg State University

Universitetskaya Nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Timur Almukov (mr.almukov@mail.ru)

Master student, National Research University — Higher School of Economics, intern researcher, Saint Petersburg State University

Myasnitskaya Str., 20, 101000 Moscow, Russian Federation

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 23-78-01030, <https://rscf.ru/project/23-78-01030> (project "Latin America and the concept of a multipolar world: key approaches, effects on the foreign policies and relations with Russia")

G20 in the positioning of Mexico, Argentina and Brazil at the turn of the 2020s. Assessments, expectations, contradictions

Abstract. The article examines the approaches to G20 of its Latin American members - Mexico, Argentina and Brazil - in the early 2020s. The relevance of the topic is due to discussions about the significance and functionality of the G20 in the context of growing international geopolitical tensions and undermining of the neoliberal globalization, as well as the transition of the presidency in G20 to Brazil in 2024. The study is based on a combination of textual analysis and historical methods, which allows to identify the key features of the political projecting of the presence in G20 of three nations under the administrations of Andr?s Manuel L?pez Obrador, Alberto Fern?ndez, Luiz In?cio “Lula” da Silva, both individually and from the perspective of a possible consolidated Latin American view. The authors conclude that although the governments of Mexico, Argentina and Brazil addressed in the Group some common topics, mainly related to the idea of overcoming of the global inequality, their attitude towards the potential of G20 for changing the global rules of the game in the interests of developing countries differs, that hinders solidary positioning in G20.

Key words: G20, Mexico, Argentina, Brazil, Latin America, global governance, globalization, regional integration.

DOI: 10.31857/S0044748X24060028

Received 15.02.2024.